

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «СЕМЬЯ»
В КИТАЙСКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Разнообразие гендерных отношений культурной жизни китайцев предопределило обилие встречающихся в китайских поговорках гендерно маркированных концептов, которые и являются предметом нашего рассмотрения.

При сборе китайского материала мы вынуждены были прибегнуть к собственному переводу пословиц и поговорок, анализируя двухтомный «Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок», изданный в Чжэнцжоу в 2001 году [3]. Из книги, содержащей 41404 изречения, мы выбрали (420) пословиц и поговорок, репрезентирующих концепт «женщина», и

осуществили их перевод, стараясь сохранить жанровое своеобразие паремий. Паремий, включающих лексемы, описывающие лексико-семантическое поле *семья*, отражающих концепт *женщина*, найдено 340 единиц.

Таблица 1

Реализация концепта «женщина» в лексико-семантическом поле
«семья» в китайском языке

Лексемы	К-во паремий	Примеры
Жена (женский)	170	无妻不成家, 无梁不成屋 — Без жены нет семьи, без опоры нет дома.
Баба (бабий)	66	三个女人一台戏 — Три бабы смотрятся одним гонгом.
Невестка (сноха)	28	打倒的媳妇, 和倒的面 — Невестка с глаз свекрови долой, как собака.
Свекровь (свекровка, свекруха)	25	有闺女不愁没有婆家 — Каждая девушка найдет свою свекровь.
Девка, девица, девушка (девичий)	23	女怕嫁错郎 — Девушки боятся вступать в неудачный брак.
Теща	7	墙门朝稻田, 岳母寻女婿 — Дома не хватает рук — теща ищет зятя.
Вдова (вдовица)	4	寡妇门前是非多 — О вдове всегда идут разные слухи.
Золовка	4	顺得姑来失嫂意 — Золовка и невестка всегда борются друг с другом за симпатию мужа.
Хозяйка	3	家无主心骨, 扫帚颠倒竖 — Если в семье нет согласия между хозяином и хозяйкой, то даже веник в углу дома не стоит.
Наложница	2	宁贫也不做富家妾 — Лучше чинить бедняку рваную одежду, чем быть наложницей в доме богатого
Мачеха	2	春天后母面: 春天以后, 气候会阴晴冷暖无常 — Ранняя весна переменчива как лицо мачехи.
Кума	2	干亲进了门, 两眼骨碌碌; 不是看财物, 就是瞅女人 — Кум и кума ценят то имущество, то красоту женщины.
Сваха	3	媳妇娶到房, 媒人撂过墙 — После свадьбы сваха больше не придет.
Имя собственное	1	不打扮, 不美观, 擦擦抹抹赛貂蝉 — Без переодевания, девушка неприглядная. После прихорашивания выглядит красивее, чем красавица Дяо Чань
Итого	340	

Наибольшую частотность в китайских паремиях имеет лексема *жена* (170 единиц). В пословичном фонде китайского языка *жена* предстает как существо *слезливое, злое, словоохотливое, жадное и зависимое* (в дальнейшем условно — *злая жена*). Больше всего пословиц с отрицательной коннотацией женского характера, осуждающих *злость женщины*: 恶妇难做人, 劣马难骑 — Со злой женой трудно справиться, на злом коне труд-

но ехать; 毒日 — Зло — сердце женичины; 恶妇灾一生, 如灾年饿一年 — Возьмешь нехорошую жену — горюешь всю жизнь, неурожай — голодаешь весь год; 恶妇灾一生 — Женись на злой жене — будешь мучиться (будет мучением) всю жизнь; 穿上桅杆断了, 一时灾难, 和恶妇结婚, 一辈子受灾 — У перевернутой лодки мачта сломалась — временная бедность, женился на злой жене — вечная бедность; 生意不成功难过一次, 和恶妇结婚一辈子难过 — Торговля неудачная — один раз, женившись на злой жене — шестьдесят лет; 没有学到功夫, 痛苦一, 没有找到好的雇衣, 穷苦一年, 没有找到好的妻子, 穷苦一辈子 — Не нашел хорошего кон-фу — бедность дня, не нашел хорошего батрака — бедность года, не нашел хорошей жены — бедность всей жизни.

Отдельные пословицы констатируют или осуждают

— сварливость жены:

懒工人害工 困难一年, 和懒惰的妻子在一起, 一辈子受苦 — С плохим работником будешь бедствовать год, со сварливой женой — всю жизнь;

— слезливость: 女人的眼目是制服男人的法宝 — Слезы женичины — преклонение коленей мужа; 忧郁, 男人用歌唱表达, 女人用眼目表达 — Тоскуя, мужчина поет, а женичина плачет;

— жадность: 妻子吝啬金钱, 金钱使兄弟不往来 — Жена жадна к деньгам, братья чужие друг другу. 懒婆嫌新年, 盼完一年又一年 — Жадная баба ждет нового года. Дождалась нового года и начала ждать нового года по китайскому календарю. 剩菜便等待懒女人 — Жадная женичина ждет праздника Холодной тици (Хань-ши). 懒婆嫌分祭日 — Жадная баба ждет жертвоприношения предкам;

— беспутность: 马失足车倒, 放荡女人毁家 — Спотыкающаяся лошадь ломает телегу, беспутная женичина разрушает семью;

— глупость: 愚蠢妻子针脚长 — Глупая жена делает длинные стежки;

— упрямство: 儿子的谎言和女人的固执无药根治 — На неверного сына и упрямую жену нет лекарства;

— неверность: 一妇不嫁二夫 — Замужняя женичина не может есть рис двух мужчин.

Поскольку договоры о браке зачастую заключались родителями, жених и невеста впервые могли увидеть друг друга только на свадьбе. Поэтому о характере спутницы жизни мужчина мог только догадываться или надеяться, что родители воспитали дочь в духе послушания и уважения. В противном же случае мужчина мог заполучить злую жену, чем обрекал себя на пожизненное страдание, поскольку мог развестись только при определенных обстоятельствах.

Злой жене китайские паремии противопоставляют добродетельную / добрую: 女子无才便是德 — Если у женичины нет таланта — это уже добродетель; 妻善家旺 — При доброй жене семья процветает; 妻善儿孝, 家中风调雨顺 — При доброй жене и почитательном сыне сам на досуге, при своевременных дождях и попутных ветрах (самые благоприятные атмосферные условия) все в полной мере; 好芽是丰收的开始, 好妻是幸福的开始 — Всходы хороши — значит будешь иметь половину урожая, жена хорошая — значит будешь иметь

половину счастья; 房屋不大不漏水; 衣服不平整, 暖和; 妻子不漂亮, 善良 — Дом не громадный, но хорошо, что не течет вода, костюм не шелковый, но хорошо, что тепло, пища не изысканная, но хорошо, что сытна; жена не красивая, но хорошо, что добрая; 好妻不可替代兄弟手足 — Хотя жена добрая, но не заменит доброго брата; 家有良妇, 丈夫不忧虑 — Жена добрая — у мужа нет горя. 女人的本质为非善即恶, 非恶即善 — Женица — существо совершенное, ибо ни в добродетели, ни в злодействе ей нет равных.

Сосредоточением зла в женщине в китайской наивной картине мира выступает ее сердце или душа: 六月三九天蝎子尾, 就像妇人心 — Июньское солнце, ветер три девяти дней, хвост скорпиона — душа женицы; 3ло — сердце женицы.

Следует отметить, что в китайских поговорках, которые отражают образ добропорядочной жены, покорной и кроткой женщины, более 40 % паремий с лексемой *жена*. Большое количество паремий в китайской культуре представляет образ заботливой матери. Паремий, представляющих женщину в отрицательном образе намного меньше. В нашей картотеке — 25 %. Этот факт, на наш взгляд, объясняется тем, что в Китае весьма почитались древние традиции конфуцианства и даосизма: женщина из поколения в поколение усваивала предписанную ей обществом социальную роль, была необразованна, но очень послушна. Причем интроспективный взгляд женщины совпадал с требованиями мужчины и общества. Таким образом, женщина, даже перебинтовывая ноги и ощущая невероятную боль, была счастлива своим предназначением.

Жена занимает важнейшее место в семье: 无妻不成家, 无梁不成屋 — Без жены нет семьи, без опоры нет дома; 秧好一半谷, 妻好终生福 — Хорошая рассада — половина долины, хорошая жена — счастье на всю жизнь.

Несмотря на подчиненное положение жены, женские способности оценивались очень высоко и для китайской культуры характерно наличие высказываний, высоко оценивающих мудрость жены: 妻贤夫祸少, 子孝父心宽 — Если жена добрая и умелая, то у мужа мало бед, а если сын уважает отца, то сердце отца становится мягким; 聪明的妻子管家比丈夫管家要好 — Способная жена лучше руководит домом, чем муж; 女人喜欢吹耳边风 — Женица что ветер возле подушки: мужу невольно придется ее послушать.

В китайском обществе главное для жены — долг и благодарность, воздаяние перед супругом и приемными родителями — родителями мужа. Следует заметить, что важнейшими и лучшими качествами женщин считались робость, сдержанность, умение приспосабливаться к характеру мужа. Насильственное соединение молодых людей породило поговорку: 夫妻同床睡, 心隔千里远 — Муж и жена вместе живут, а сердца их за тысячу ли друг от друга.

Консервативность взглядов в китайской наивной картине мира проявляется и в том, что если жена нравится сыну, но не нравится его родителям, то он должен расстаться с ней. И наоборот, если жена не нравится сыну, а его

родители говорят, что она хорошо им служит, то он не смеет расставаться с ней. Сама же женщина не может выходить замуж во второй раз, это осуждается: 烈女不更二夫 — *Добродетельная жена не выходит замуж во второй раз*; 贞女不侍二夫 — *Целомудренная жена не служит второму мужу*.

Таким образом, в наивной картине мира для психологии китайца важно противопоставление *добрая жена — злая жена*, тогда как мужчина воспринимается как существо положительное. В семье у него проявляются лишь достоинства. Жена часто предстает в роли фона, оттеняющего положительные качества мужа, она тем лучше, чем лучше глава семейства: 人们谈论衣服, 马谈鞍, 女人谈论丈夫 — *Человека судят по костюму, коня — по седлу, бабю — по мужу*; 妻靠丈夫, 狗靠主人 — *Жена опирается на мужа, собака опирается на человека (хозяина)*.

Второе место по частотности в китайском материале занимают паремии с лексемами *баба (бабий)* (66). Следует разграничить значения лексемы *баба*, которая иногда употребляется в качестве синонима слову *жена*, однако чаще эта лексема используется с отрицательной коннотацией. Во внешней (публично-социальной) жизни, которая ограничена рамками дома и семьи, женщина в китайской наивной картине мира проявляет себя как *жена*. Внутренний мир, психологические свойства женщины скрыты словом *баба*: 乱发难理 泼妇难教 — *В беспорядочных волосах трудно разобраться, со сварливой бабой трудно справиться*; 懒婆娘盼祭祀日 — *Жадная баба ждет жертвоприношения предкам*. Современное употребление слова *баба* в китайской культуре сопровождается пренебрежительной или иронической оценкой.

Третьей по частотности в нашей картотеке лексемой является лексема *невестка* (28 паремий), за ней следует лексема *свекровь* (25). Это неудивительно, ведь в китайском традиционном обществе взаимоотношения невестки и свекрови были особыми: 十对婆媳九不和 — *В девяти парах из десяти свекровь и невестка имеют плохие отношения*.

В китайских семьях три или четыре поколения по прямой нисходящей линии жили большей частью вместе, одним домом. Родственники же со стороны жен и матерей принадлежали к другим семьям и жили отдельно. Родня со стороны матери в китайском языке даже именуется отлично от родни от стороны отца.

Жена в обществе становилась не столько спутницей мужа, сколько членом его большой семьи. Следует заметить, что по-китайски слово “жениться” буквально означает “брать в дом жену”, а “выходить замуж” — “покидать семью”. Этими словами выражался точный смысл свадебного обряда. Жених приводил невесту к своим родителям, а невеста покидала родную семью. После свадьбы молодая жена становилась членом семьи мужа, но при этом в китайских паремиях отражено, что 媳妇不能当女看, 女婿不能当儿使 — *Свекровь не может относиться к невестке как к дочери, теща не может относиться к зятю как к сыну*; 儿子疼小的, 媳妇疼巧的 — *Родители всегда прилас-*

кают младшего сына, а невестку только такую, которая имеет светлую голову и золотые руки.

Сын мог быть недоволен избранной для него родителями женой; жена, в свою очередь, могла быть недовольна мужем — не это считалось главным в брачном союзе. В китайской семье женщина считается принадлежностью родителей мужа, а не его самого, именно им она предназначает исполнение своих первейших обязанностей: 孝顺公婆自有福, 勤种庄稼自有谷 — Уважай свекра и свекровь — будет счастье, сей поле с трудолюбием — будет урожай. Хорошая невестка и хороший зять важны для обеих семей родителей супругов: 儿孝不如媳妇孝, 女孝不如女婿孝 — Лучшие уважение невестки, чем сына; лучше уважение зятя, чем дочери.

Свекровь обычно находится с невесткой в недружелюбных отношениях: 河埠头讲婆母, 念佛堂讲媳妇 — Невестки стирают — жалуются на свекровей, свекровь молится — жалуется Будде на невесток; 没媳妇东托西托, 有媳妇东哭西哭 — Нет невестки — ищут направо и налево, есть невестка — жалуются направо и налево. При этом, 好媳妇不怕恶公婆 — Хорошая невестка не боится злых свекра и свекровь, потому что 十年媳妇熬成婆 — Невестка через девять лет — еще одна свекровь. Невестка в пословичной картине мира выступает в разном обличье — она может быть хорошая и злая, но от нее всегда требуется почтительность, которая относится к семантическому полю добро, правильное.

Следует заметить, что сердце мужа могло обливаться кровью при виде издевательств над его женой, но он не имел права выразить недовольство поступками матери. Если же осмеливался это сделать, то причинял еще больше страданий жене и жизнь ее становилась совсем невыносимой. Заступничество мужа вызывало негодование его родителей, и даже соседи осуждали его за непочтительность к старшим. Невестка должна была избегать личного общения с главой семьи и его сыновьями и постоянно находиться “под рукой” свекрови, которая обычно не отличалась тихим нравом. Жестокое обращение свекрови с невесткой — одна из мрачных сторон в жизни традиционной китайской семьи, что и зафиксировано в паремиях.

Следующая по частотности лексема в нашем языковом материале — девушка (23). При этом следует отметить, что лексема невеста в китайских паремиях отсутствует, будучи заменена синонимичной лексемой девушка.

Согласно конфуцианскому учению каждая молодая девушка с малолетства приучалась к 本分(обязанностям). В давние времена бракосочетание было не чем иным, как 父母之命 (приказом родителей) или 媒妁之言 (соглашением свах). Что же представляет собой бен фен или доля женщины, каковы ее обязанности?

В Старом Китае женский долг, согласно конфуцианской доктрине, это 三从四德(три следования и четыре добродетели): следование отцу до замужества, мужу — после замужества, а после смерти мужа — старшему сыну. Женскими достоинствами являются:

1. Добродетель 德 (5 единиц): 妻子看重才德, 妾看重美貌 — Жену берут за целомудрие, наложницу — за красоту; 女子无才便是德 — У женщины нет знаний — добродетель; 嫁德非貌 — Женись для добродетели, а не для красоты.

2. Красивая внешность: 英雄难过美人关 — Красота девушки — это трудный барьер для сильного мужчины. Красота женщины часто описывается с помощью цветовых характеристик. Т. Михайлова считает, что в традиционной китайской культуре при описании красивой внешности, как правило, в качестве первого и часто главного параметра выступают не гармоничность и правильность черт лица, стройность фигуры, здоровые зубы, пышные блестящие волосы, а цвет глаз и волос, иногда дополнительно — цвет лица [2, с.145]. Главный секрет женской привлекательности как бы состоит именно в цвете. Красота человека может «выцветать». В Китае о женщине, лишившейся красоты из-за старости, говорят 色衰 цвет вылинял. Сравнение девушек с цветами объясняется их стремлением наряжаться в одежду ярких цветов. В качестве цветов-маркеров красивой внешности в китайской культуре выступает всего три (без учета их оттенков) — красный (алый), белый, черный (ср. алые губы, белая кожа, черные волосы, глаза, брови).

3. И все же китайская мудрость утверждает, что красота в женщине второстепенна: 结婚是美德, 不是潮流 — Женись для добродетели, а не для красоты. Таким образом, в народном представлении китайцев зримая красота противопоставлена другим качествам женщины, таким, как доброта, ум, хозяйственность, рукоделие. Каждая китайская девочка уже с 6-7 лет училась рукоделию. Таким образом, добрая, молчаливая, красивая и трудолюбивая девушка — будущая жена — главная составляющая счастливого брака в китайской наивной картине мира. Абсолютно неприемлем стереотип девушки злой, ленивой, болтливой, сварливой, жадной, не подчиняющейся впоследствии мужу (или сыну).

Рассмотрим лексему *теща* (7). В китайских пословицах и поговорках теща практически всегда довольна зятем: 吃儿子骂进骂出, 吃女婿谢进谢出 — Ест еду сына — недовольна, ест еду зятя — рассыпается в благодарностях; 墙门朝稻田, 岳母寻女婿 — Дома не хватает рук — теща ищет зятя; 岳母一声吼, 蛋壳一畚斗 — Теща, услышав от зятя “мать”, от радости разбила корзину яиц.

Отношения тещи и зятя коренным образом отличаются от отношений свекрови и невестки. В китайских пословицах свекровь находится в более напряженных отношениях с невесткой, чем зять с тещей, и, как и в русской культуре, в китайской семейной культуре это может быть связано с тем, что невестка живет в доме свекрови, а зять ездит к теще в гости, поэтому 岳母看女婿, 越看越欢喜 — Теща глядит на зятя — не наглядится, 十对婆媳九不和 — В 9 парах из 10 свекровь и невестка имеют плохие отношения.

Наряду с образом жены китайские пословицы часто отдают предписания женщинам иного семейного статуса: вдовам и мачехам. Эти категории в по-

словичной картине мира получили только отрицательную коннотацию. Второе замужество считалось тяжким преступлением женщины перед памятью о покойном муже. Вдова, осмелившаяся вновь выйти замуж, была обречена на изгнание из своей среды, подвергалась риску быть убитой родителями или родственниками покойного мужа, да и по закону не могла больше стать чьей-либо женой. Отсюда пренебрежительное отношение к вдовам: 谨防和官员,小贩,寡妇争吵 — Опасайся ссориться с чиновниками, покупателями и вдовами; 寡妇嫁人,无可厚非 — Если вдова хочет выйти замуж, ее ничто не остановит; 姑娘出嫁是为了父母,寡妇再嫁是为了满足自己的需要 — Девушка выходит замуж, чтобы доставить удовольствие родителям; вдова выходит замуж, чтобы, доставить удовольствие себе.

Паремии, описывающие золовку, немногочисленны. Золовки описываются как соперницы: 妯娌多,是非多,小姑多了麻烦多 — Если жен у братьев много, то ссоры неизбежны; если золовок много, то конфликты неизбежны, кроме того, что они конфликтуют между собой, они также борются за внимание других членов семьи (мужчин): 顺导姑来失嫂意 — Золовка и невестка всегда борются друг с другом за симпатию мужа.

Золовка коннотируется положительно только в поле отношений с племянниками — детьми своих братьев: 姑舅亲,辈辈亲,打断骨头连着筋 — Сестры отца (золовки) и братья матери (дяди) родные для их детей, такое родственное чувство никогда не исчезнет.

Достаточно редко встречается паремия сваха, которая коннотирована нейтрально или отрицательно: 父母之名,媒妁之言 — Супругами становятся приказом родителей или соглашением свях (в древности). При этом китайская народная мудрость гласит, что 姻缘到,不是媒人贤 — Брачные узы становятся крепкими не только благодаря свахе, ведь 媳妇娶到房,媒人撮过墙 — После свадьбы сваха больше не придет.

В отличие от лексемы хозяйин, женский вариант — хозяйка — встречается всего в 3 паремиях: 出得厅堂,下得厨房 — Жена должна выглядеть так, чтобы с ней можно было выйти на прием, и быть хорошей хозяйкой, то есть уметь приготовить вкусное блюдо. При этом хозяйка — это не наименование женщины, а скорее атрибут жены: 男子无妻家无主,女子无夫房无梁 — Если мужчина остается без жены, то семья остается без хозяйки; если женщина остается без мужа, то дом остается без поддержки. В китайских паремиях необходимость быть хорошей хозяйкой является непременным атрибутом хорошей жены, а воспитывать будущую жену предписывается матери: 婆婆有得媳妇贤 — Если мать жены хорошая хозяйка, то жена будет доброй.

В китайских паремиях встречается лексема наложница. Одним из важных аспектов женской добродетели являлось признание права мужа иметь не только законную жену, но и любое количество наложниц, особенно если законная жена не родила ему сына. Это право имел каждый мужчина, начиная с императора и кончая простым крестьянином [1, с.87-96]. Парадоксом является то, что далеко не каждая «добродетельная» жена ласково и

учтиво относилась к наложницам: историки свидетельствуют о фактах избивания и различных изысканных издевательствах, которые применяли жены к наложницам [5]. Паремнологический фонд китайского языка отражает интроспективный голос наложницы: 妾不如鸡 — *Лучше быть птицей на крыше, чем наложницей в доме чужого мужа*; 宁贫也不做富家妾 — *Лучше чинить бедняку рваную одежду, чем быть наложницей в доме богатого*. Это, на наш взгляд, едва ли не единственный пример «женского голоса» в китайской наивной картине мира.

Кроме этого, гарем неизбежно ассоциировался с любовью между женщинами. Иногда сам муж поощрял такие отношения, так как понимал свою ограниченность, особенно если был уже в годах. Однако гаремная жизнь имела и теневую сторону, т.е. полигамное строение домохозяйства доводило напряжение и ревность между женщинами до невыносимой степени. Часто новые фаворитки правителей доставались на расправу ранее отвергнутым женам и наложницам. «Чаще всего побои направлялись на половые органы и нередко дело оканчивалось смертью» [4, с.365]. В более скромных домах была та же ситуация, хотя до летального исхода дело не доходило. Старая китайская пословица: 被蜜蜂蛰, 不是毒, 最毒不过妇人心 — *Яд черного скорпиона и зеленой змеи не так опасен, как яд, находящийся в сердце женщины* свидетельствует о жестоком отношении к наложницам со стороны старших женщин в семье.

Мачеха всегда коннотирована отрицательно: ее настроение изменчиво, и отношение к приемному ребенку непредсказуемо: 春天后母面: 春天以后, 气候会阴晴冷暖无常 — *Ранняя весна переменчива как лицо мачехи*. Более того, влияние мачехи на отца настолько велико, что может повредить отцовско-детским отношениям, испортив их: 有后娘就有后爹 — *Мачеха изменит отношение отца к детям бывшей жены*.

Это редкая лексема в паремиях, которая встречается исключительно в сочетании с лексемой кум. Кума имеет непредсказуемый характер: 干亲进了门, 两眼哥俩绿; 不是看财物, 就是瞅女人 — *Кум и кума ценят то имущество, то красоту женщины*. Кроме того, куме предписываются те же социальные правила, что и женщине в принципе: 男不认干妈, 女不认干爹 — *Мужчина не должен один принимать названую куму*.

Социальное видовое поле представлено единичными пословицами и отражает беспрекословное равенство браков в Китае: 嫁给当官的, 是官夫人, 嫁给小偷, 是贼妇, 嫁给贵族, 是贵妇人, 嫁给牧人, 是牧羊妇 — *За чиновником — чиновница, за вором — воровка; За баринем — барыня, за скотобойцем — колбасница*. Редки паремии с использованием имен собственных — в нашей картотеке есть только одна пословица с женской лексемой, представленной именем собственным. В паремиях отражены национальные особенности, в частности использование имен собственных не имеет значения обобщения, а денотирует конкретных людей.

Концепт женщина в китайской наивной картине мира репрезентируется с использованием различных образных языковых средств:

1. Использование имен собственных: 不打扮, 不美观, 擦粉抹粉招嫌 — Без переодевания, девушка неприглядная. После прихорашивания выглядит красивее, чем красавица Дяо Чань (единичная паремия).

2. Сравнение: 不合适的妻子好比穿不合适的鞋子 — Недобрая жена как неподходящие сапоги.

3. Метафора: 女人是上帝犯的错误 — Женица — вторая ошибка Бога.

4. Противопоставление: 河埠头讲婆母, 念佛堂讲媳妇 — Невестки стирают — жалуются на свекровей, свекровь молится — жалуется Будде на невесток.

5. Ирония: 如果遇到一个好老婆, 会成为例外, 如果遇到不好的老婆, 你会成为哲学家 — Женись, несмотря ни на что. Если попадется хорошая жена, будешь исключением, а если плохая — станешь философом.

6. Олицетворение: 三个女人一台戏 — Три бабы смотрятся одним гонгом.

7. Диалектные слова: 姑娘是个菜籽命, 撒到哪得哪得生 — Судьба девушки как семя, где вывел, там должно вырасти. В паремии имеется слово 哪得 где-нибудь, которое используется только на юге Китая.

8. Переносные значения: 娘勤女不懒, 爹懒子好闲 — Трудлюбивая мать — и дочь такая, ленивый отец — и сын такой же имеется слово 女 — основное значение которого — девушка, однако в этой пословице оно используется в значении дочь.

Наиболее частотные приемы, используемые в китайских паремиях, — сравнение и метафора. Китайские пословицы и поговорки отличаются высокой образностью. В некоторых паремиях зафиксированы догмы конфуцианства, изначально приписываемые автору Кун Фу Цзы, однако трансформированные в устной народной речи до формы пословиц: 三从四德 — Три следования и четыре добродетели: следование отцу до замужества, мужу — после замужества, а после смерти мужа — старшему сыну (конфуцианская доктрина).

Таким образом, в китайской культуре жена наделяется рядом прототипических черт, создающих негативный стереотип:

1. Отсутствие ума и таланта: 女子无才便是德 — Если у женичины нет таланта — это уже добродетель; 女人头发长, 见识短 — У женичины волос долог, (а) ум короток. В китайских паремиях быть слабой и глупой прямо предписывается жене, мужчине же предписывается не слушаться свою жену: 妇人之言不可听 — Не принимайте мнение женичины всерьез.

2. Непокорность, атрибут, связанный с концептом злая жена: 毒妇心似鹤顶红 — Сердце злой женичины как страшный яд; 恶妇灰一生 — Женись на злой жене — будешь мучиться (будет мучением) всю жизнь; 乱丝难理, 泼妇难台 — Кучу волокна трудно привести в порядок, сварливую жену трудно исправить.

3. Непорядочность в противовес целомудрию, атрибуты, выраженные в форме прескрипций: 马失足车倒, 放荡女人毁家 — Спотыкающаяся лошадь ло-

мает телегу; беспутная женица разрушает семью; 女要藏, 男要良 — Женщины должны быть скрытны, мужчины должны быть открыты.

4. Болтливость: 如果女人的舌头短一些, 那么男人的寿命就会长一些 — Если бы язык жены был короче, то жизнь мужа была бы длиннее.

5. Деятельность жены полностью подчинена деятельности мужа: 人们谈论衣服, 马谈鞍, 女人谈论丈夫 — Человека судят по костюму, коня — по седлу, бабу — по мужу. Женщина бесправна и вынуждена находиться в стенах дома, подчиняясь мужчине, даже в случае отсутствия мужа: 有夫从夫无夫从子 — Если муж жив, жена ему подчиняется, без мужа подчиняется сыну. Более того, жена занимает подчиненное положение не только относительно мужа, но и относительно его семьи: 生是夫家人, 死做夫家鬼 — Пока женица жива, она принадлежит семье мужа; когда умирает, ее привидение принадлежит семье мужа.

6. Красота является важным атрибутом девушки, но чаще незамужней. Внешность для жены не так важна, как добрый нрав. Покорности и доброму нраву жены посвящено много пословиц: 房屋不大不漏水; 衣服不平整, 暖和; 妻子不漂亮, 善良 — Дом не громадный, но хорошо, что не течет вода; костюм не шелковый, но хорошо, что тепло; пища не изысканная, но хорошо, что сытна; жена не красивая, но хорошо, что добрая; 丑妻近地家中宝 — Занятие некрасивой жены сельским хозяйством принесет имущество и счастье семье.

Таким образом, в результате анализа пословиц, можно выделить следующий стереотип жены: жена не должна быть умной, жену надо выбирать, красота для жены не так важна, как добрый нрав, жена должна подчиняться мужу, его семье или сыну, жену надо бить, жена бывает хорошая / плохая, хорошая жена очень важна, жена бывает злая, злая жена хуже всего. В китайской пословичной картине мира содержание концепта «женщина» имеет двойственный характер: это и положительные — красота, и отрицательные — непокорность. В пословичной картине мира отражена патриархальность общества: 妻依靠丈夫, 狗依靠主人 — Жена опирается на мужа, собака опирается на человека (хозяина); 妻子没有丈夫就像身体没有脑袋 — Жена без мужа — тело без хозяина; 天字当头, 夫做主 — Абсолютная власть мужа над женой — это концепция, на которой строилась вся семейная жизнь в традиционном китайском обществе. Женщина рассматривалась как нечто крайне несовершенное и несамостоятельное. С самого рождения и до смерти она была под властью: отца, мужа, сына: 老儿不发根, 婆儿没有裙 — Муж не работает, жена страдает.

Пословиц с отрицательной коннотацией, характеризующих негативные стороны женского характера, больше, чем пословиц с положительной оценкой женщины. Многие паремии имеют характер предписаний. Большая часть паремий содержит сравнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. И-Цзин: древн. кит. «Книга Перемен» // Серия антологии мудрости. — М., 1999.
2. Михайлова, Т.А. Цвета красоты / Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного: сб. ст. — М., 2004. — С. 437–445.
3. Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок: в 2-х т. — Чжэнджоу, 2001.
4. Сидихменоа, В.Я. Китай: страницы прошлого. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 1987.
5. Хьюман, Ч. Сумеречная сторона любви / Китайский эрос: науч.-художеств. сб. / сост. и отв. ред. А.И. Кобзев. — М., 1993. — С. 32–51.